

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Владимир
Войнович

Трибунал

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
В65

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Войнович В. Н.

В65 Трибунал: пьеса / Владимир Войнович. — М.:
Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 114 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-1687-6

Социальная комедия Владимира Войновича. В пьесе
обличается общество победившего кафкианства. Глав-
ный герой произведения — инженер Подоплеков —
отправляется под суд прямо из зрительного зала театра,
куда пришел культурно провести вечер с женой.

ISBN 978-5-4467-1687-6

© Войнович В.Н., 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Подоплеков Леонид
Подоплекова Лариса
Подоплекова Света
Председатель трибунала Мешалкин
Прокурор Гвоздилов
Защитник Тюбиков
Секретарь Персикин
Мешалкина Людмила
Мешалкин Жорик
Бард
Горелкин
Юрченко
Терехин
Зеленая
Депутат
Священник
Зритель
Санитары и другие

Действие первое

Что-то вроде пролога

*Посреди сцены длинный высокий стол, покрытый зеленым сукном. За ним кресло с высокой спинкой. Еще три маленьких столика со стульями: один перед большим столом, на авансцене, два по бокам. В глубине сцены статуя Фемиды. Глаза у нее завязаны, в одной руке пачка денег, в другой весы, одна чаша которых висит на оборвавшейся с одной стороны цепочке, а другой вообще нет. Слева от Фемиды — клетка, а в клетке скамья подсудимых. В верхней части сцены портреты людей, нам пока незнакомых. Рабочие сцены суеются, поправляя практически уже расставленную мебель и не обращая внимания на **священника**, который ходит следом за ними с ведерком и кропильцем. Окунает кропило в ведерко, окропляет все предметы, бормочет подходящие слова почти неслышно.*

Священник. Создателю и Содетелю человеческого рода, Дателю благодати духовных, Подателю

вечного спасения, Сам, Господи, пошли Духа Твоего Святого с вышним благословением на обитель сию, яко да вооружена силою небеснаго заступления хотящим ея употреблять, помощна будет к телесному спасению и заступлению и помощи, о Христе Иисусе Господе нашем. Аминь.

*На сцену выходит **бард** с гитарой. Протягивает купюру священнику, тот молча берет и уходит.*

Бард (говорит тихим, домашним, совершенно не-театральным голосом, в промежутке между фразами настраивая гитару). Кажется, они еще не готовы. Я имею в виду исполнителей. У них даже еще, по-моему, и окончательный текст недоработан. Это вот современное искусство. Все делается наспех, небрежно. Сцену освятили, зрители собрались, а они там все еще текст дописывают, сюжет подправляют, не понимая того, что он все равно приведет их к тому же финалу. Ну, ладно. Я вам пока что-нибудь спою. (Поет.)

Течет река издалека,
Все шириась и полнея.
Течет река, и облака
Качаются над нею...

И отраженный небосвод
Поблескивает тускло.
Вот так и жизнь мою несет
Извилистое русло.

Во время пения где-то, сначала далеко, а потом все ближе, ближе слышатся прерывистые и тревожные звуки

*сирены то ли скорой помощи, то ли пожарной машины,
то ли полиции. По мере того, как звуки усиливаются,
бард поет все громче и громче, стараясь их перекрыть.*

Юг, Север, Запад и Восток,
Меняются, плутуя...
Из ничего я проистек
И ни во что впаду я.

Ну а пока течет река,
Пока водичка льется,
Пушай и жизнь течет, пока
Совсем не истечется.

Бард (*Прекращает петь*). Нет, это невозможно. (*Помолчав.*) Не понимаю, зачем это нужно. (*Имитирует вой сирены.*) У-у-у-у! Прежние так же уукали. А эти, вы помните, когда еще только на подходе были, когда еще боролись за власть, обещали, что при них никаких ууканий больше не будет. Вы посмотрите на нас, говорили они нам, мы простые люди, по существу такие же, как и вы, мы из народа, мы носим дешевые ботинки, потертые джинсы, мы ездим в автобусах и метро. А теперь видите, опять то же самое. Нет, я не критикан и не борец. Я, если хотите знать, вообще против всякой борьбы. Потому что все равно бесполезно. Будем бороться, получать дубинками по башке, отсидывать свои сутки в участке, пока не добьемся того, что заменим этих другими, которых вместе с нами били дубинками. Но они сядут в свои лимузины и опять засвистят мимо нас: у-у-у-у-у! А мы пойдем пешком и снова будем биты теми же дубинками.

Сцена первая

Между тем звук сирены, точнее, многих сирен, катастрофически нарастает. Свет в зале и на сцене гаснет. Звук сирен смешивается с шуришанием колес с шумом несущихся с огромной скоростью автомобилей. По сцене слева направо проносятся сине-красные мигалки, в результате чего возникает ощущение, что кортеж автомобилей пересекает сцену. Внезапно мигалки гаснут, исчезают все звуки. Несколько мгновений в зале и на сцене полная темнота и тишина. Затем вспыхивает свет, и одновременно на сцене, во всех проходах и у дверей появляются автоматчики.

*На сцену в строгом темном костюме выходит **Секретарь**. Деловой походкой подходит он к краю сцены и пристально всматривается в публику, как бы пытаясь определить, нет ли среди зрителей возможных злоумышленников. Не разрешив до конца своих сомнений, тихо уходит за кулисы. В репродукторах раздается шум бурных оваций, и на сцену гуськом выходят: **Председатель, Прокурор, Защитник и Секретарь**. Это их портреты висят над сценой. Как бы отвечая на аплодисменты восторженной публики, они на ходу тоже хлопают в ладоши. Занимают места: Председатель — в центре, Прокурор — за маленьким столом слева, Защитник — справа и Секретарь — посередине. Молча раскладывают бумаги, иногда переешептываясь. Публика ждет; наконец **женщина** в первом ряду не выдерживает и обращается к сидящему рядом с ней **мужчине** (это чета Подоплековых).*

Лариса. Леня, я не понимаю, что здесь происходит! Почему здесь так много вооруженных людей?

Подоплеков. Успокойся, Лара. Что ты нервничашь? Это же спектакль.

Лариса. Я понимаю, что спектакль, но почему так много вооруженных людей?

Подоплеков. Я не знаю почему. Наверное, так нужно. Ты разве никогда не видела на сцене вооруженных людей?

Лариса. Я видела. Но если это настоящий спектакль, то исполнители должны что-нибудь говорить, а эти вышли и молчат.

Подоплеков. Ну и что, что молчат? Возможно, у них такие вот молчаливые роли. Мне кажется, они изображают какое-то важное заседание. (*Обращаясь к Председателю.*) Господин артист, вы не скажете, какую вы роль исполняете?

На сцене происходит некоторое замешательство. Председатель переглядывается с Прокурором и Защитником, те пожимают плечами. К Председателю подбегает Секретарь и что-то шепчет ему в ухо.

Председатель. А-а, роль. (*Подоплекову, важно.*) Я исполняю роль председателя трибунала.

Подоплеков (*Ларисе*). Ну вот видишь, я тебе говорил, что это спектакль. А товарищ играет роль как бы председателя трибунала. (*Председателю.*) И что? И вы, очевидно, собираетесь как бы кого-то судить?

Председатель. Что значит как бы? Придумали эту дурацкую вставку «как бы» и суют куда ни попадя.